

DOI: 10.15372/PNE20200102
УДК 37.0+378

МОДЕЛЬ ЕДИНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА И(ИЛИ) СОХРАНЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ?

М. А. Абрамова (Новосибирск, Россия)

Введение. Поставлена проблема рефлексии цели и задач управления образовательным процессом в России на примере принятия и использования рейтингов международных исследований стран в области образования.

Методология и методика исследования. Анализ проводится на основе междисциплинарного подхода, использующего качественную и количественную методологию исследования, а также системного подхода, обеспечивающего возможности проведения анализа предмета исследования как целостной развивающейся структуры, встроенной в другие системно-структурные образования. Под системой оценки качества в сфере образования мы понимаем набор инструментов, с помощью которого регулируется институциональное поведение участников образовательного процесса (школ, вузов) для достижения результата.

Результаты исследования. Опираясь на проведенный ранее анализ критериев оценки качества высшего образования и внедрения программ по цифровизации, автор фокусирует внимание на использовании методик исследования общего образования и создании в России единой системы оценки качества образования (ЕСОКО). Сопоставляя цели государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» с показателями PISA, определяющей уровень функциональной грамотности подростков, автор приходит к выводу, что, несмотря на очевидную пользу проведения межстрановых исследований, в государственной программе не сформировано видение собственного понимания целей и задач развития.

Заключение. Подмена качественного описания результатов обучения количественными параметрами оценки при помощи международных рейтингов способствует нивелированию ценности опыта российской системы образования и, более того, не создает условий для сохранения и развития Россией своего культурного потенциала. Выявленные нарушения в логике и процедуре оценки влияния всех этапов построения образовательного процесса, начиная с определения цели, актуализируют необходимость введения нового параметра – оценки управленческого воздействия, обеспечившего или не обеспечившего гармоничное развитие системы образования.

© Абрамова М. А., 2020

Абрамова Мария Алексеевна – доктор педагогических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, заведующий отделом социальных и правовых исследований, Институт философии и права Сибирского отделения Российской академии наук.

E-mail: marika24@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-6923-3564

Maria A. Abramova – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Leading Researcher, Head of the Department of Social and Legal Studies, Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences.

Ключевые слова: международные сравнительные исследования, качество образования, стандарты обучения, рейтинг, национальная система образования, модель.

Для цитирования: **Абрамова М. А.** Модель единого образовательного пространства и(или) сохранение национальной системы образования? // Философия образования. – 2020. – Т. 20, № 1. – С. 25–37.

MODEL OF A UNIFIED EDUCATIONAL SPACE AND(OR) PRESERVATION OF THE NATIONAL EDUCATION SYSTEM?

M. A. Abramova (Novosibirsk, Russia)

Introduction. The article raises the problem of reflection of the goals and objectives of educational process management in Russia on the example of the adoption and use of ratings of international studies of countries in the field of education.

Methodology and methods of the research. The analysis is based on an interdisciplinary approach using qualitative and quantitative research methodology, as well as a systematic approach that provides the possibility of analyzing the subject of research as an integral developing structure embedded in other system-structural formations.

Under the quality assessment system in the field of education, we understand a set of tools that regulate the institutional behavior of participants in the educational process (schools, universities) to achieve results.

The results of the research. Based on the previously conducted analysis of the quality of higher education and the implementation of digitalization programs, this article focuses on the use of methods of General education research and the creation of a unified system for assessing the quality of education in Russia (ESS). The author compares the goals of the State program of the Russian Federation «development of education» with the PISA indicators that determine the level of functional literacy of adolescents. It is concluded that despite the obvious benefits of conducting cross-country research, the state program does not form a vision of its own understanding of development goals and objectives

Conclusion. Replacing the qualitative description of learning outcomes with quantitative evaluation parameters using international ratings helps to level the value of the experience of the Russian education system and, moreover, does not create conditions for the preservation and development of Russia's cultural potential. The revealed violations of logic in the procedure for assessing the impact of all stages of the educational process, starting with the definition of the goal, focus attention on the need to introduce a new parameter-an assessment of the managerial impact that allowed or prevented the harmonious development of the education system.

Keywords: international comparative studies, quality of education, training standards, rating, national education system, model.

For citation: Abramova M. A. Model of a unified educational space and(or) preservation of the national education system? *Philosophy of Education*, 2020, vol. 20, no. 1, pp. 25–37.

Введение. Дестабилизирующие события последних лет в ранее спокойной и умиротворенной Европе, все более явные шаги к насаждению

своей риторики другими странами приводят Россию к осознанию актуальности самоопределения и пересмотру отношения к необходимости интериоризации зарубежных образцов. Конечно, вопрос не стоит об объявлении железного занавеса, российские образование и наука стремятся к интеграции в мировое пространство. Политика самоизоляции в современном мире не является средством развития страны. Но потребность формирования более взвешенного отношения к сохранению российской идентичности и принятию иностранных моделей как в организации управления, так и в оценке получаемого результата становится все очевиднее.

Методология и методика исследования. Анализ проводится на основе системного подхода, обеспечивающего возможности изучения предмета как целостной развивающейся структуры, встроенной в другие системно-структурные образования, а также междисциплинарного подхода использующего качественную и количественную методологию исследования. Обращаясь к проблеме соотношения промежуточных этапов трансформаций в российском обществе с зарубежными системами оценки мы имеем в виду ориентацию программ развития в различных сферах на международные стандарты. Под системой оценки качества мы будем понимать набор инструментов, с помощью которого регулируется институциональное поведение участников образовательного процесса (школ, вузов) для того, чтобы гарантировать некий ожидаемый результат [1]. Под управленческим воздействием мы понимаем в первую очередь целесообразность, обоснованность, продуманность и своевременность принятия и реализации управленческих процедур, обеспечивающих устойчивое развитие страны и непротиворечащих решению задачи сохранения культурного наследия и самоидентификации. Это понятие хотя и не соотносится с концепцией «умного регулирования», в рамках которого решается задача по выполнению процедуры оценки регулирующего воздействия (ОРВ), но требует привлечения социально-гуманитарного знания, в том числе социологической диагностики на всех этапах воздействия системы управления.

В России работа по оценке регулирующего воздействия начата в 2010 г. Департамент ОРВ был создан в Министерстве экономического развития РФ, что отчасти предопределило его задачи по оценке новых проектов нормативных актов, среди которых – выявление противоречий между вводимыми правовыми актами и существующими, а также прогнозистический анализ выгод, затрат и издержек в сфере финансов и экономики страны. Мы полагаем, что аналогичную работу необходимо проводить и относительно оценки разрабатываемых и реализуемых действий и программных документов в сфере управления.

Результаты исследования. Следует принять во внимание тот факт, что модернизационные процессы идут одновременно во многих государ-

ствах, в том числе и европейских. И когда мы обсуждаем востребованность тех или иных рейтингов, необходимо осознавать, что их формирование – это не односторонний процесс. Они пересматриваются регулярно, поскольку их состоятельность подвергается сомнению так же, как и необходимость повсеместного использования. В настоящее время международными независимыми агентствами накоплен определенный опыт, который позволяет учесть их ошибки при разработке или реформировании национальной системы оценки качества в отдельно взятой стране. Насколько каждая страна считает необходимым ознакомиться с этим опытом или вслепую будет оценивать себя по положению в создаваемых независимыми организациями рейтингах – вопрос самоопределения или точнее самоидентификации?

Тенденции последних лет пока лишь демонстрируют активное желание России не просто осознать свое положение в данных рейтингах, а занять в них лидирующее место. Так, всем представителям сферы науки и образования известен параметр, по которому мы должны войти в пятерку мировых лидеров – количество публикаций в ведущих научных журналах. Насколько этот показатель обеспечит процесс реального развития науки и образования в стране? Насколько адекватно отразит динамику развития самой страны? По всей вероятности, проведение рефлексии разработчиками программ развития относительно затрат и последствий реализации, а также необходимости сформулированной цели в настоящий момент является вопросом, не стоящим на повестке дня.

Однако мы можем констатировать, что некоторые дестабилизирующие для устойчивого развития страны действия в погоне за достойными места в международных рейтингах в сфере образования все же нашли реальную оценку. Так, мы рассматривали проблему оценки качества высшего образования с позиции общественного развития и трансформации сообществ в 2016–2018 гг. [2; 3]. В результате чего пришли к выводу, что ориентация на международные рейтинги привела систему высшего образования к подмене реального оценивания качества обучения формальными признаками эффективности, а также снижению престижности обучения в региональных вузах, что не способствовало сохранению человеческого капитала на местах. Отрадно видеть, что реформы 2020 г. в сфере высшего образования начались именно с постановки вопроса о необходимости развития региональных вузов для сохранения человеческого капитала на местах и обеспечения их достойными профессорско-преподавательскими кадрами¹.

¹ Путин: нужно развивать вузы в регионах, а не «раздувать» столичные университеты [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/7583483> (дата обращения: 05.01.2020).

Таким образом, на уровне государственной власти было официально признано, что Россия относит себя к странам, которым важно сохранить дифференцированную систему высшего образования. Так, А. Bernhard, подчеркивая важность разных типов университетов, отмечает, что у каждого из них своя миссия, обуславливающая различные карьерные стратегии студентов и форматы обучения [4]. Необходимо также отметить ряд появившихся публикаций, освещающих опыт других стран по организации и реформированию национальной системы оценки качества высшего образования, которые позволяют взвешенно подойти к осознанию результатов оценки российских вузов [5–9].

Второй аспект, который мы рассматривали, – проблема использования зарубежных рейтингов по цифровизации [10]. Проанализировав существующую тенденцию усиления внимания к теме цифровизации и сопоставив ее с реальными социокультурными предпосылками внедрения технологий в образовательный процесс мы пришли к выводу, что существующая их диспропорция усиливает цифровое неравенство населения в российских регионах. Было показано, что используемые для анализа цифровой вовлеченности населения методики позволяют зафиксировать существующий «цифровой разрыв», но не дают ответа на вопрос о путях сохранения человеческого капитала в периферийных регионах. В том числе показано, что реализация концепции «общества знания» становится реальностью лишь для тех стран, система управления которых согласована на государственном и региональном уровнях, а также смогла претворить в жизнь принципы открытости и доступности как в сфере образования, так и в области применения информационных технологий.

Необходимо отметить, что использование для оценки качества образования международных рейтингов обусловлено подписанием Россией Болонской декларации, что предполагало создание единого образовательного пространства и согласование учебных планов высшими учебными заведениями разных стран для соблюдения принципа единообразия². Попытка создания условий для мобильности студентов вступила в противоречие с обозначенной в первой статье Всемирной декларации о высшем образовании задачи по «содействию помощи в понимании, интерпретации, сохранению, расширению, развитию и распространению национальных и региональных, международных и исторических культур

² О реализации положений Болонской декларации в системе высшего профессионального образования Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 15 февраля 2005 г. № 40. – URL: <http://base.garant.ru/6153160/> (дата обращения: 05.01.2020).

в условиях культурного плюрализма и разнообразия»³. Таким образом, в погоне за равноправием и доступностью высшего образования мы поставили под сомнение возможность сохранения культурного разнообразия, результатом чего стал пересмотр учебных планов и стандартизация образования.

Рассмотрим, каким образом существующая тенденция сопоставления с другими странами и участия в международных сравнительных исследованиях в сфере образования коснулась общего образования в России. Глава Рособрнадзора Сергей Кравцов представил формирующуюся в России единую систему оценки качества образования (ЕСОКО), которая будет включать в себя единый государственный экзамен (ЕГЭ), государственную итоговую аттестацию 9-х классов (ГИА-9), национальные исследования качества образования (НИКО) и всероссийские проверочные работы (ВПР)⁴. Кроме того, как пишут разработчики ЕСОКО, Россия будет участвовать в международных исследованиях оценки качества образования, чтобы оценить конкурентоспособность российской школы, а также соотнести свои результаты с результатами разных стран и учесть факторы, позволившие странам-лидерам добиться успеха⁵.

Россия с 1995 г. участвует в международных сравнительных исследованиях оценки качества образования, которые организуют и проводят Международная ассоциация по оценке учебных достижений IEA (International Association for the Evaluation of Educational Achievement), Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Результаты оценки, как пишут разработчики ЕСОКО, «позволяют выявить и сравнить состояние и изменения, происходящие в системах образования в разных странах и оценить эффективность стратегических решений в области образования»⁶. Мы же полагаем, что скорее всего сопоставление результатов мониторинга (поскольку он показывает лишь оценку результата образовательной деятельности – качество подготовки) позволяет выявить изменения, динамика которых покажет адекватность и эффективность принимаемых представителями управления образованием в России решений.

³ Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/901839539> (дата обращения: 05.01.2020).

⁴ В Рособрнадзоре представили «Единую систему оценки качества образования» [Электронный ресурс]. – URL: <https://4ege.ru/obrazovanie/53731-v-rosobrnadzore-predstavili-edinuyu-sistemu-ocenki-kachestva-obrazovaniya.html> (дата обращения: 05.01.2020).

⁵ Единая система оценки качества образования [Электронный ресурс]. – URL: <https://4ege.ru/obrazovanie/55313-edinaya-sistema-ocenki-kachestva-obrazovaniya.html> (дата обращения: 05.01.2020).

⁶ Там же.

В таком контексте мы действительно видим задачу проведения сравнительных исследований в усилении степени рефлексии и оценке последствий управленческого воздействия, под которыми мы понимаем в первую очередь целесообразность, обоснованность, продуманность и своевременность принятия и реализации управленческих процедур для обеспечения устойчивого развития страны.

Также важно уточнить, что оценка качества результата обучения производится в соответствии с международными критериями, но не в рамках задач, которые должны определяться национальной системой образования. Конечно, можно предположить, что российская система образования имеет еще более высокие ориентиры относительно перспектив своего развития, и в таком контексте международные критерии являются лишь базовыми для дальнейшего рывка. Но пока это остается лишь оптимистичным предположением. Отметим, что в государственной программе Российской Федерации «Развитие образования» (с последними изменениями от 29 марта 2019 г.) лишь зафиксировано, что качество образования должно характеризоваться «обеспечением глобальной конкурентоспособности российского образования, вхождением Российской Федерации в число 10 ведущих стран мира по качеству общего образования, в том числе: обеспечением средневзвешенного результата Российской Федерации в группе международных исследований не ниже 14 места в 2018 г., не ниже 12,5 места в 2019 г., не ниже 12 места в 2020 г., не ниже 11,5 места в 2021 г.; не ниже 11 места в 2022 г.; не ниже 10,5 места в 2023 г.; не ниже 10 места в 2024 г.»⁷.

Рассмотрим более подробно параметры, по которым российское школьное образование сопоставляет получаемые результаты обучения. Одним из наиболее известных является международное сравнительное исследование качества общего образования PISA (Programme for International Student Assessment). Его целью является оценка образовательных достижений учащихся 15-летнего возраста в области математической и естественно-научной грамотности, а также грамотности чтения (ОЭСР), то есть тех способностей и знаний, которые могут быть применимы в реальной жизни («функциональную грамотность»).

Важно отметить, что PISA оценивает не уровень освоения школьной программы, а скорее возможность школьников руководствоваться здравым смыслом и логикой. Так, в рамках проверки математической грамотности разработчики модели выявляют степень развития способности понимать роль математики в окружающем мире и применять ее

⁷ Развитие образования: государственная программа Российской Федерации с изменениями и дополнениями от 22 февраля, 30 марта, 26 апреля, 11 сентября, 4 октября 2018 г., 22 января, 29 марта 2019 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/3a928e13b4d292f8f71513a2c02086a3/download/1337/> (дата обращения: 05.01.2020).

в целях удовлетворения своих потребностей. Определение естественно-научной грамотности позволяет выявить способности к использованию естественно-научных знаний для принятия решений. Особое значение для России как страны, обладающей имиджем самой читающей в мире, имеет показатель грамотности чтения как оценки способности к осмыслению письменных текстов и рефлексии на них, а также использования прочитанного для различных целей. И последний параметр, который был введен сравнительно недавно – компетентность в решении проблем – способность использовать познавательные умения для решения межпредметных задач, в которых способ решения с первого взгляда не определяется.

Из данных мониторинга очевидно, что результаты международных сравнительных исследований убедительно показывают положительную динамику России (табл.).

Таблица

Место РФ среди других стран-участниц с 2000 по 2018 гг.⁸

Направление исследования	2000	2003	2006	2009	2012	2015	2018
Естественно-научная грамотность	26	24	35	39	37	32	33
Математическая грамотность	22	29	34	38	34	23	30
Читательская грамотность	27	32	39	43	42	26	31
Количество стран участников исследования	32	40	57	65	65	70	79

В 2018 г. основное внимание в исследовании было сосредоточено на выявлении тенденций развития читательской грамотности в мире и оценке функциональной грамотности в области чтения. В России выборка была представлена 15-летними учащимися школ и образовательных учреждений среднего профессионального образования. Всего в нем приняли участие более 8 тыс. учащихся из более 200 образовательных организаций 43 регионов Российской Федерации.

Проблема формирования навыков чтения действительно является актуальной не только для России, но и для многих других стран [11]. Усиление цифровизации предоставляет возможности для ознакомления с новой информацией, но качество ее усвоения во многом зависит от навыков чтения обучающихся и уровня их понимания. Важно отметить, что продолжительная литературоцентричность русской культуры обеспечила чтению в процессе социализации ребенка высокую роль, в результате

⁸ PISA (Международная программа по оценке образовательных достижений учащихся) [Электронный ресурс]. – URL: <https://fioco.ru/pisa> (дата обращения 05.01.2020).

чего в России эта характеристика выполняла функцию индикатора, позволяющего оценить интеллектуальный и духовный уровни развития не только индивида, но и общества. Согласно результатам общероссийского опроса «Левада-Центр», проведенного в сентябре 2008 г., преобладающая часть населения России стала менее читающей, переключившись на ежедневный многочасовой телепросмотр⁹. В результате, как отмечает М. В. Загидуллина, чтение постепенно стало индивидуальной, осознанно развиваемой компетенцией, утратив статус показателя культурного развития нации [12]. Пока, по данным исследования, читательская грамотность наших школьников находится на 26–36-м месте среди 79 стран в 2018 г.

Для сравнения обратим внимание на опыт реформ в образовании стран Азии (КНР, Япония, Южная Корея, Сингапур, Тайвань), показывающих стабильно высокие результаты по данным PISA. Проведение школьных реформ здесь начали не с желания занять высокое место в рейтинге международных исследований, а с понимания происходящих изменений в обществе, осознания своих устремлений в будущее и общего описания желаемого выпускника школы, каким он должен быть, к чему стремиться в новой эре цифровых технологий [13, с. 98].

Мы не хотели бы переходить к такому же детализированному анализу других международных исследований, в которых уже участвует Россия, создавая ЕСОКО. Важно перенаправить внимание исследователей с оценки, по сути, результата обучения, как мы это увидели на примере применения системы оценивания PISA, на осознание того, что исследуемый результат зависит от многих слагаемых: специфики социокультурной среды, качества учебных программ, качества преподавательского состава, качества обучаемых, качества инфраструктуры, качества учебно-образовательного процесса и, наконец, качества управления образованием. Причем последнее мы понимаем в самом широком контексте, а не только в отношении управления процессом в рамках определенной образовательной организации.

Исследования показывают, что конкурентное преимущество не всегда основано исключительно на внутренних ресурсах школы. Оно может быть достигнуто в результате внешней финансовой поддержки. Так, частные школы имеют конкурентное превосходство над школами, субсидируемыми из государственного бюджета, поскольку, обладая значительными доходами, могут привлекать к работе более компетентных учителей и тем самым обеспечивать высокие результаты обучения [14]. Выявлено,

⁹ Дубин Б. В., Зоркая Н. А. Чтение в России – 2008: тенденции и проблемы [Электронный ресурс]. – М., 2008. – URL: <http://ifapcom.ru/files/Documents/levada.pdf> (дата обращения: 19.12.2019).

что конкурентная гонка за лучшими показателями, которые повлияют на увеличение финансирования школ, приводит к такому явлению, как «дегуманизация образовательной среды» [15], поскольку, несмотря на декларируемую ценность детства, его защищенность, интересы детей уходят на второй план, что не может не тревожить общественность. Мы можем добавить, что ценность образования как духовного созревания личности при доминировании в планах развития школ количественных показателей также способствует дегуманизации образовательного процесса. И причиной этого явления становятся не акторы процесса обучения (учителя, ученики, родители), а управленческое воздействие, которое проявляется через вводимые нормы и разрабатываемые программы развития.

В таком контексте возникает закономерный вопрос, а где в данном воздействии место реальному осознанию ценности и задач образования для развития России как страны, обладающей богатой историей и культурным потенциалом? Где тот реальный сценарий, по которому мы не просто будем поставщиками конкурентоспособных школьников, имеющих возможность поступить в зарубежные вузы благодаря интеграции в международное образовательное пространство, а все-таки подготовим духовно развитое молодое поколение, мотивированное усиливать и развивать потенциал своей страны?

В государственной программе Российской Федерации «Развитие образования» качественные параметры оценивания заменены на количественные: перечисление мест, которые должны быть заняты страной в международных рейтингах. Для объективности необходимо отметить, что в той же программе присутствует цель 3: «воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций»¹⁰. Но ответственность за достижение обозначенной цели возложена на дополнительное образование, качество которого будут проверять через количественную оценку «охвата детей в возрасте от 5 до 18 лет программами дополнительного образования: в 2018 году – не менее 71,5 процента; в 2019 году – не менее 73 процентов; в 2020 году – не менее 75 процентов; в 2021 году – не менее 76 процентов; в 2022 году – 77 процентов; в 2023 году – 78,5 процента; в 2024 году – 80 процентов; численностью обучающихся, вовлеченных в деятельность общественных объединений на базе образовательных организаций об-

¹⁰ Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» с изменениями и дополнениями от 22 февраля, 30 марта, 26 апреля, 11 сентября, 4 октября 2018 г., 22 января, 29 марта 2019 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/3a928e13b4d292f8f71513a2c02086a3/download/1337/> (дата обращения: 05.01.2020).

щего образования, среднего и высшего профессионального образования, (нарастающим итогом)»¹¹.

Заключение. Таким образом, в рамках реализации управленческого воздействия, обеспечивающегося посредством разработанной государственной программы Российской Федерации «Развитие образования», качество обучения в России приравнено к уровню функциональной грамотности, а духовное развитие измеряется в доле охвата и количестве посещений. О качестве мероприятий и их содержании ничего не сказано, так же, как и о том, какими увидят себя россияне лет через десять.

Возможно, кроме оценивания усилий отдельно взятых образовательных организаций и региональных систем образования посредством аккредитаций и проверок, следует внести в ЕСОКО еще один параметр – оценку управленческого воздействия, обеспечившего или не обеспечившего гармоничное развитие системы образования, вследствие чего качество результата не соответствует заявленному в техническом задании? Или все же взвешенно подойти к осознанию желаемого и необходимого для сохранения и развития Россией своего культурного потенциала, а затем пытаться проверить качественные изменения количественными методами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Сапано Г.** The Re-regulation of the Italian University System through Quality Assurance. A Mechanistic Perspective // *Policy and Society*. – 2017. – Vol. 33, № 3. – P. 199–213. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1016/j.polsoc.2014.08.001>
2. **Абрамова М. А., Крашенинников В. В.** Реформа высшего образования: от количества к качеству // *Философия образования*. – 2016. – № 2 (65). – С. 44–52. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26137045>
3. **Абрамова М. А., Балганова Е. В.** Качество высшего образования как детерминанта общественного развития // *Философия образования*. – 2018. – № 4 (77). – С. 3–12. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36828942>
4. **Bernhard A.** Quality Assurance in an International Higher Education Area: A Case Study Approach and Comparative Analysis // *Tertiary Education and Management*. – 2012. – Vol. 18, Issue 2. – P. 153–169. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/13583883.2012.654504>
5. **Губа К. С.** Оценка качества высшего образования: обзор международного опыта // *Университетское управление: практика и анализ*. – 2019. – Т. 23, № 3. – С. 94–107. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39137467>
6. **Губа К., Макеева А., Соколов М., Цивинская А.** Как работает Рособрназор: анализ открытых данных о контрольно-надзорной деятельности в сфере высшего образования. – СПб.: ЦИАНО ЕУСПб, 2018. – 24 с. URL: https://eusp.org/sites/default/files/archive/news/2018/docs/RON_EUSP_210218.pdf
7. **Billing D.** International Comparisons and Trends in External Quality Assurance of Higher Education: Commonality or Diversity? // *Higher Education*, 2004. – Vol. 47, № 1. – P. 113–137. URL: <https://link.springer.com/article/10.1023/B:HIGH.0000009804.31230.5e>

¹¹ Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования»...

8. **Harman G.** The Management of Quality Assurance: A Review of International Practice // Higher Education Quarterly. – 1998. – Vol. 52, № 4. – P. 345–364. URL: <https://doi.org/10.1111/1468-2273.00104>
9. **Langfeldt L., Stensaker B., Harvey L., Huisman J., Westerheijden D. F.** The Role of Peer Review in Norwegian Quality Assurance: Potential Consequences for Excellence and Diversity // Higher Education. – 2010. – Vol. 59, no. 4. – P. 391–405. URL: doi.org/10.1007/s10734-009-9255-4
10. **Абрамова М. А., Фарника М.** Цифровизация в условиях цифрового неравенства // Профессиональное образование в современном мире. – 2019. – Т. 9, № 4. – С. 3167–3175. DOI: 10.15372/PEMW20190403 URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41593833>
11. **Горенинцева В. Н., Губайдуллина А. Н., Подкладова Т. Д.** Семейное чтение как помогающая практика в условиях социально-культурных трансформаций: монография / под общ. ред. А. Н. Губайдуллиной. – Томск: Издательский дом ТГУ, 2019. – 208 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41565113>
12. **Загидуллина М. В.** Современное читателеведение и чтениеведение в западных Social Studies и проблемы изучения чтения в отечественной науке XXI века // Чтение. XXI век: коллективная монография. – Челябинск: Челябинский гос. ин-т культуры, 2014. – С. 49–62. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27216494>
13. **Тарасова Н. В., Тарасова К. В.** Компетенции XXI века в национальных стандартах школьного образования стран Центральной и Восточной Азии // Философия образования. – 2019. – Т. 19, № 4. – С. 94–113. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41596048>
14. **Crea T. M., Reynolds A. D., Degnan E.** Parent Engagement at a Cristo Rey High School: Building Home-School Partnerships in a Multicultural Immigrant Community // Journal of Catholic Education. – 2015. – Vol. 19, № 1. URL: <http://dx.doi.org/10.15365/joce.1901112015>
15. **Willmott R.** Education Policy and Realist Social Theory. – London; New York, 2002. – 272 p. URL: <https://www.taylorfrancis.com/books/9780203166536>

REFERENCES

1. Capano G. The Re-regulation of the Italian University System through Quality Assurance. A Mechanistic Perspective. *Policy and Society*, 2017, vol. 33, no. 3, pp. 199–213. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1016/j.polsoc.2014.08.001>
2. Abramova M. A., Krashennnikov V. V. Higher education Reform: from quantity to quality. *Philosophy of Education*, 2016, no. 2 (65), pp. 44–52. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26137045> (In Russian)
3. Abramova M. A., Balganova E. V. The Quality of higher education as a determinant of social development. *Philosophy of Education*, 2018, no. 4, pp. 3–13. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36828942> (In Russian)
4. Bernhard A. Quality Assurance in an International Higher Education Area: A Case Study Approach and Comparative Analysis. *Tertiary Education and Management*, 2012, vol. 18, Issue 2, pp. 153–169. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/13583883.2012.654504>
5. Guba K. S. Assessing the quality of higher education: a review of international experience. *University management: practice and analysis*, 2019, vol. 23, no. 23(3), pp. 94–107. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39137467> (In Russian)
6. Guba K., Makeeva A., Sokolov M., Tsvinskaya A. *How Rosobrnadzor works: analysis of open data on control and supervision activities in higher education*. St. Petersburg, 2018, 24 p. URL: https://eusp.org/sites/default/files/archive/news/2018/docs/RON_EUSP_210218.pdf (In Russian)
7. Billing D. International Comparisons and Trends in External Quality Assurance of Higher Education: Commonality or Diversity? *Higher Education*, 2004, vol. 47, no 1, pp. 113–137. URL: <https://link.springer.com/article/10.1023/B:HIGH.0000009804.31230.5e>

8. Harman G. The Management of Quality Assurance: A Review of International Practice. *Higher Education Quarterly*, 1998, vol. 52, no. 4, pp. 345–364. URL: <https://doi.org/10.1111/1468-2273.00104>
9. Langfeldt L., Stensaker B., Harvey L., Huisman J., Westerheijden D. F. The Role of Peer Review in Norwegian Quality Assurance: Potential Consequences for Excellence and Diversity. *Higher Education*, 2010, vol. 59, no. 4, pp. 391–405. URL: doi.org/10.1007/s10734-009-9255-4
10. Abramova M. A., Farnika M. Digitalization in the conditions of digital inequality. *Professional Education in the Modern World*, 2019, vol. 19, no. 4, pp. 3167–3175. DOI: 10.15372/PEMW20190403 URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41593833> (In Russian)
11. Gorenintseva V. N., Gubaidullina A. N., Podkladova T. D. *Family reading as helping in practice in terms of socio-cultural transformation*. Ed. of A. N. Gubaidulina. Tomsk: Publishing House of TSU, 2019, 208 p. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41565113> (In Russian)
12. Zagidullina M. V. Modern reader studies and reading studies in Western Social Studies and problems of studying reading in Russian science of the XXI century. *Reading. XXI century: collective monograph*. Moscow: Interregional center for library cooperation, 2015, pp. 74–94. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27216494> (In Russian)
13. Tarasova N. V., Tarasova K. V. Competence of the XXI century in national standards of school education in Central and East Asia. *Philosophy of Education*, 2019, vol. 19, no. 4, pp. 94–113. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41596048> (In Russian)
14. Crea T. M., Reynolds A. D., Degnan E. Parent Engagement at a Cristo Rey High School: Building Home-School Partnerships in a Multicultural Immigrant Community. *Journal of Catholic Education*, 2015, vol. 19, no. 1. URL: <http://dx.doi.org/10.15365/joce.1901112015>
15. Willmott R. *Education Policy and Realist Social Theory*. London; New York, 2002, 272 p. URL: <https://www.taylorfrancis.com/books/9780203166536>

Received January 15, 2020

Поступила: 15.01.2020

Accepted by the editors February 17, 2020

Принята редакцией: 17.02.2020